

Глава 22. Пробуждение

Девять утра. Утренний свет с трудом пробивался сквозь пыльное окно сарая.

Комната была полна народу. Гости, словно зрители у вольера с редким животным, обступили кровать, и все взгляды были прикованы к спящему юноше.

Цзинь Жэнь присел на корточки у кровати и, зажав в пальцах гибкий стебелек щетинника, с усмешкой замахнулся, собираясь пощекотать спящего.

В тот самый миг, когда кончик травинки почти коснулся его носа, Чжань Цинъянь быстрым движением перехватила руку Цзинь Жэня.

— Ну и соня... — недовольно протянул тот.

Осенний Дождь и Ли Линьлинь тут же зашикали на него, прося говорить тише.

У окна, скрестив руки на груди, сидел Гу Цзиньчэн. Его темный силуэт почти сливался с тенью за спиной.

Услышав слова Цзинь Жэня, уголки его губ едва заметно дрогнули, но тут же застыли вновь, словно мимолетного проявления эмоций и не было.

В его памяти всплыла картина прошлой ночи.

Фан Цзинно и впрямь оказался тем еще соней. Секунду назад он с высокомерным видом бросал вызов: «Я ни за что не буду спать с тобой!», а вернувшись из туалета, тут же провалился в сон. Это произошло так стремительно, что Гу Цзиньчэн, только что доставший из чемодана бинты и мазь, застыл на месте, на мгновение решив, что тот потерял сознание.

Он стоял у кровати, глядя на его незащитное спящее лицо, и в конце концов, смирившись, принялся обрабатывать распухшую от его же выходов лодыжку.

Тот что-то бормотал во сне, жалуясь на боль, хмурил брови, но спал так крепко, что позволил делать с собой все что угодно. Он не шевелился, словно бесчувственная тряпичная кукла, и проспал так до самого утра.

Вернувшись из воспоминаний, Гу Цзиньчэн подумал, что Фан Цзинно — поистине удивительный человек.

Тем временем, без их ведома, в сарае уже работала ничем не прикрытая камера, и прямая трансляция шла полным ходом:

[Фан Цзинно — истинный молодой господин, ничего не скажешь. Все ждут, пока он один соизволит проснуться.]

[Вот вам и доказательство его замашек большой звезды!]

[Слушайте, может, хватит уже этой ненависти в интернете? Сами участники ничего не говорят, у них там, кажется, все хорошо.]

[А вообще, эта сцена довольно милая, ха-ха-ха.]

[Когда спит, Фан Цзинно такой очаровательный, гораздо приятнее, чем когда бодрствует и

строит из себя невесть что.]

[Постойте-ка, это же двуспальная кровать, да?]

[Черт, Ватсон, вы гений!]

Несмотря на несколько пар пристальных взглядов, Фан Цзинно продолжал безмятежно спать, обнимая подушку. Уголки его губ были слегка приподняты — видимо, ему снилось что-то приятное, и он по-дурацки улыбался.

Цзинь Жэнь не выдержал и резким движением вырвал руку из хватки Чжань Цинъянь.

Он хотел лишь слегка пощекотать Фан Цзинно, но не рассчитал силы, и его ладонь с размаху шлепнулась по бледной щеке юноши.

На коже мгновенно проступил красный след.

— Ай! — Фан Цзинно вскрикнул и проснулся. Открыв глаза, он увидел четыре лица, склонившихся так низко, что почти касались его носа. В ужасе он отпрянул назад, прижимая к себе одеяло. — Вы что тут делаете у моей кровати?! — спросил он голосом, в котором смешались остатки сна и паника.

Словно привидения, напугали до смерти!

— Ждем, когда нас покормят, — невозмутимо ответила Осенний Дождь и даже достала миску с палочками, легонько стукнув ими друг о друга. Звонкий звук прорезал тишину комнаты.

Они с Чжань Цинъянь проснулись еще в семь утра. Спустившись вниз, они увидели Гу Цзиньчэна, который уже сидел во дворе с книгой в руках.

Четвертым проснулся Ли Линьлинь. Он спустился с заспанными глазами, умудрившись надеть одежду задом наперед.

Пятым был Цзинь Жэнь, с растрепанными волосами и не переставая зевающий.

Впятером они растерянно смотрели друг на друга. Никто из них не умел разжигать печь, и перед холодным очагом они не могли приготовить даже завтрак.

Поэтому, мучаясь от голода, они могли лишь сверлить взглядами спящего Фан Цзинно.

Тот сонно потер глаза, пытаясь убедиться, что это не сон, а затем крикнул Ли Линьлиню:

— Эй, ты, подними меня.

Но стоило его затуманенному взгляду сфокусироваться, как он ощутил на себе пронзительный, холодный взгляд.

Он инстинктивно повернул голову и встретился глазами с Гу Цзиньчэном. Воспоминания о вчерашнем уроке мгновенно нахлынули на него.

Фан Цзинно сглотнул, и его тон невольно смягчился.

— Ли Линьлинь, не мог бы ты мне помочь встать?

Ли Линьлинь опешил от такой вежливости и уставился на него широко раскрытыми глазами.

— А? А! Конечно.

Он поспешно протянул руку, предварительно тщательно вытерев ее об одежду, боясь испачкать Фан Цзинно.

[??? Кто это! Дерзкий самозванец! Какая нечисть вселилась в тело нашего императора индустрии развлечений?!]

[Вам не показалось, что Фан Цзинно изменил тон только после того, как посмотрел на Гу Цзиньчэна? Будто он его боится.]

[Черт, что происходит? В этом есть какая-то странная, извращенная прелесть...]

[Тоже хочу это сказать... но боюсь, что меня выследят и убьют фанатки.]

[Не поняла? Почему они ждут, что их накормит именно Фан Цзинно?]

Словно безвольная кукла, Фан Цзинно позволил поднять себя. Он уже собирался нагнуться, чтобы надеть обувь, как заметил, что его правая нога аккуратно перевязана.

Каждый виток бинта лежал идеально ровно, с одинаковым интервалом, словно его накладывали с помощью точнейшего измерительного прибора. Это было похоже на произведение искусства.

Он посмотрел сквозь толпу на стоявшего в отдалении Гу Цзиньчэна. Открыл рот, но слова благодарности застряли в горле. А Гу Цзиньчэн уже развернулся и широкими шагами вышел из сарая.

Фан Цзинно поспешил за ним. Открыв дверь, он полной грудью вдохнул свежий утренний воздух, наполненный ароматами земли и трав.

Вокруг все утопало в зелени, картина была полна жизни.

Вчера они приехали слишком поздно, в полной темноте, и он ничего не видел. Только сейчас он заметил, что перед домом растет огромное дерево мушмулы.

На ветвях зеленели молодые листья, а среди них покачивались золотистые плоды, словно приветствуя его. Настроение Фан Цзинно сразу улучшилось.

Зрители трансляции, измученные городской жизнью, были потрясены этим видом:

[Вау! Какое красивое место.]

[Прямо как в стихах: «Срываю хризантемы под восточной оградой и вдали вижу Южные горы».]

Напевая себе под нос, Фан Цзинно подошел к печи.

Он ловко уложил дрова и в два счета разжег огонь, с которым до этого никто не мог справиться.

Хлопнув в ладоши, он случайно опустил взгляд и с ужасом осознал, что все еще одет в эту

детскую пижаму с Дораэмоном! Посмотрев на свое отражение в бочке с водой, он увидел, что волосы у него торчат во все стороны, как воронье гнездо!

Из кухни раздался душераздирающий вопль:

— А-а-а-а! Почему вы мне не напомнили?!

В его голосе звучала вселенская обида.

Остальные, занятые своими делами на кухне, вздрогнули от неожиданности и, зажав уши, уставились на него.

Чжань Цинъянь:

— Очень по-детски, глупо. Как раз в твоём стиле.

Осенний Дождь, не поднимая головы:

— По-моему, мило.

Ли Линьлинь:

— Ха-ха-ха, я думал, это новый тренд, что-то в стиле «расслабленной небрежности».

Цзинь Жэнь, этот прямолинейный мужлан, небрежно подбросил полено в весело трещащий огонь и заявил:

— Да кто на тебя смотрит? Мы тут все мужики. Какая разница, во что ты одет? Стоит из-за этого так орать?

Гу Цзиньчэн же посмотрел на рукав его пижамы, уже испачканный сажой, нахмурился и холодно произнес:

— Теперь в этой пижаме в постель нельзя.

Фан Цзинно сердито посмотрел на них. Он первым делом помог им, решил общую проблему, а им всем было наплевать на него!

И ради них он старался!

Надув губы, он развернулся и быстрыми шагами покинул это место, разбившее ему сердце.

Остальные переглянулись с недоумением.

Кто его опять обидел?

Камеры во всех углах мигали красными огоньками. По ту сторону объективов экраны прямой трансляции разрывались от комментариев.

[??]

[Черт, я что, ослеп? Фан Цзинно разжигает огонь?]

[Так они все ждали, пока он разожжет огонь?????]

[Твою мать... может, в Фан Цзинно и правда кто-то вселился!]

Экран еще несколько минут пестрел вопросительными знаками, после чего трансляция внезапно оборвалась. Социальные сети тут же взорвались.

Первое место в трендах: #???Фан Цзинно???#

Второе место в трендах: #Это шоу «Настоящие друзья» или «Перевоспитание»?#

<http://bllate.org/book/13677/1211873>